

НА ПУТИ К НАЦИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ: КУЛЬТУРНОЕ ДВИЖЕНИЕ ЧЕХОВ ЗА СОЗДАНИЕ УНИВЕРСИТЕТА В БРНО

В конце XIX – начале XX в. славянские народы Австро-Венгерской монархии стремились к созданию собственных национальных высших учебных заведений. Предметом изучения в настоящей статье является борьба чешской интеллигенции за открытие национального университета в Моравии. Исследование основано на материалах прессы и публицистики. Оно раскрывает важный аспект движения за независимость – формирование национального образования.

Ключевые слова: университет, Австро-Венгрия, чешская интеллигенция, славянские народы, образование, национальное движение.

Конец XIX – начало XX в. – время острейшего государственного кризиса Австро-Венгрии. Подобные ситуации закономерны для держав имперского типа, объединявших в своем составе различные по уровню развития территории. В такие моменты национальный вопрос становится катализатором всех конфликтов, осью, от которой устремляются центробежные силы, расшатывающие страну изнутри. Само появление Австро-Венгрии путем преобразования Австрийской империи было попыткой частичного решения этой проблемы. Но, лишь в незначительной степени урегулировав взаимоотношения между австрийскими немцами и мадьярами, соглашение 1867 г. оставило в стороне славянский вопрос.

Среди австрийских славян особая роль принадлежит чешской нации, находившейся в конце XIX в. на высокой стадии консолидации. Интенсивное развитие отношений индустриального общества в чешских землях, усиление позиций национальной буржуазии в сочетании с утратой политической традиции государственной власти вели к обострению национальной борьбы, которая на данном

этапе особенно ярко проявилась в тесном переплетении двух тенденций: борьбы за всеобщее избирательное право и за национальное высшее и среднее образование.

Составной частью национальных столкновений было движение за создание университетского центра в чешских землях. Важность этой проблемы была обусловлена необходимостью формирования национальной интеллигенции и подготовки национальных кадров для дальнейшего развития крупнейшей области чешских земель – Моравии, которая ощущала недостаток в специалистах с высшим образованием. Кроме того, создание чешского университета в Моравии означало организацию не только научного центра, но и центра сосредоточения передовой общественной мысли. И чехи, и немцы, обращаясь к вопросам национальной высшей школы, пытались решить важнейшую проблему, которая и по сей день стоит перед мировой наукой и образованием: имеют ли эти явления национальность.

Движение за создание чешского университета в Моравии прослеживается с конца 50-х гг. XIX в. Хотя существовавший ранее латинский университет в Оломоуце уже не отвечал ни представлениям о современной высшей школе, ни практическим потребностям общества, после его закрытия в Моравии возник ощутимый пробел в системе высшего образования и науки. Чешские и немецкие студенты из Моравии стали уезжать учиться в Прагу, Вену, реже – в Краков. Получение образования в этих городах обходилось достаточно дорого, поэтому позволить себе подобное обучение могли лишь немногие. Кроме того, в общественной и культурной жизни Моравия и раньше испытывала недостаток в интеллигенции с высшим образованием.

К 1862 г. относится опубликование первой чешской статьи, посвященной вопросу создания моравского университета. В ней были выдвинуты две проблемы: в каком городе будет основан моравский университет и на каком языке будет вестись преподавание в нем¹. Вопрос национальной принадлежности будущего университета с самого начала движения стал одним из главных, поскольку решалась проблема создания университета в Моравии – крае на три четверти чешском, но в политическом отношении находящемся под немецким владычеством.

В той же статье в качестве альтернативы решения первого вопроса предлагались города Брно и Оломоуц, причем предпочтение не отдавалось ни одному из них. При освещении второй проблемы основной упор делался на права чешского языка².

В 1870 г. муниципалитет Брно обратился в правительство с предложением открыть в этом городе моравский университет³.

В петиции обосновывалась потребность Моравии в высшем учебном заведении университетского типа, а также необходимость его открытия именно в Брно. В пользу первого предложения свидетельствовало возраставшее число студентов высших учебных заведений. За размещение университета в Брно приводились следующие доводы:

- выгодное расположение города в центре пересечения железнодорожных путей и других коммуникаций;
- размещение там земельных управленческих организаций;
- Брно – центр развития промышленности, медицины, имеет достаточный жилищный фонд;
- в Брно ранее существовал университет (в XVI в. он был перенесен туда из Оломоуца, затем обратно);
- Брно является центром науки и образования в Моравии.

В петиции подчеркивалось: «Оломоуц – город, пропитанный милитаристским и клерикальным духом, не может стать центром научной и культурной жизни Моравии»⁴. Однако в документе ничего не говорилось о национальном характере будущего университета.

В 70–80-е гг. XIX в. чешские научные и общественные деятели высказывались за создание в Моравии именно чешского университетского центра. Так, в 1885 г. профессор пражского университета Т.Г. Масарик подчеркивал: «Те, кто имеет представление о современном научном развитии, подтвердят, что раз мы имеем один университет, то должны иметь и второй»⁵.

Пристальное внимание проблеме создания второго университетского центра уделял виднейший чешский ученый и общественный деятель Я.Е. Пуркине. В 1867 г. он писал: «Так как чехи и словаки в Чехии, Моравии и Словакии превышают семь миллионов, и их количество быстро возрастает, вскоре появится необходимость образования второго университета»⁶.

Характер и интенсивность движения за открытие университетского центра в Моравии изменились в конце 80-х гг. XIX в., так как в это время требование восстановить высшее учебное заведение в Моравии совпало со стремлением к образованию второго чешского учебного центра. (Первым стал университет в Праге, разделенный в 1882 г. на немецкий и чешский.)

Необходимо подчеркнуть, что наиболее сильный импульс к борьбе исходил от студентов из Моравии и Силезии, обучавшихся в Праге. На собрании моравского студенчества в Кромержиже 9 сентября 1889 г. при обсуждении главного пункта программы – организации литературной работы в Моравии – приняли резолю-

цию о необходимости образования там чешского университета. Обоснование этого решения было следующим:

- современное состояние науки и экономики требует более высокой профессиональной подготовки специалистов из Моравии;
- по общей численности населения, в том числе интеллигенции, Моравия не уступает ни одной из земель Австро-Венгрии и, следовательно, имеет право на образование университета;
- моравское студенчество, которое занимает третье место от общего числа студентов в Австро-Венгрии, вынуждено обучаться в иностранных университетах;
- необходимость создания университета в Моравии была уже давно признана, и Моравия никогда не отказывалась от своего права⁷.

Важно, что в 90-х гг. XIX в. требование моравских студентов было поддержано и политическими кругами. 30 сентября 1889 г. депутат А. Мезник предложил к обсуждению в Сейме проект основания университета в Моравии⁸. Проект предусматривал открытие юридического факультета в Оломоуце, а медицинского – в Брно. Мезник не касался вопроса о национальном характере будущего университета, за что проект неоднократно критиковали младочехи⁹ и сами студенты. Окончательного решения не было принято, что вызвало недовольство моравского студенчества.

В 1894 и 1895 гг. депутат Й. Жачек от имени фракции чешских депутатов в Моравии подал в Моравский земский Сейм проект образования университета с обучением на чешском языке¹⁰.

В это же время требование создать второй чешский университет в Моравии получило поддержку венских научных кругов. Так, профессор медицинского факультета университета в Вене Э. Альберт подчеркивал, что образование именно чешского высшего учебного заведения в Моравии – вопрос лишь времени. Главной предпосылкой для его создания является необходимость подготовки собственных преподавательских кадров¹¹. По мнению Т.Г. Масарика, открытие второго чешского университета послужило бы толчком к развитию научной конкуренции, без которой невозможно само развитие науки¹².

Петиционное движение, продолжившееся в 1896 г., способствовало официальному признанию правительством справедливости требований чешской стороны. 7 ноября министр культуры и образования П. Гауч выступил с речью в комитете по бюджету. В ней он отметил, что правительство согласно с необходимостью в ближайшее время организовать университет в Моравии, а также высшее

техническое училище в Брно¹³. Однако свою речь П. Гауч построил так, чтобы никоим образом не вызвать недовольства немецкой общественности и не скомпрометировать национальную политику правительства. Выступление его было также продиктовано политическими соображениями: в это время проходили переговоры главы правительства К.Ф. Бадсни с ведущим представителем партии младочехов Й. Кайзлом о переходе партии от прямой оппозиции к сотрудничеству с правительством. Помимо требуемого равноправия чешского и немецкого языков во внутригосударственной жизни младочехам была обещана организация чешского университета в Моравии. Но вскоре стало ясно, что хотя правительство и признало необходимость организации новых учебных заведений в Моравии, но представляло их совершенно различными: училище – чисто чешским, университет – утравкистским¹⁴ (двуязычным).

1896 год был ознаменован широким развитием в Моравии движения за образование там немецкого университета, которое нашло поддержку в немецких политических и культурных кругах. Интересно, что аргументы, приводимые ими, были в основных чертах схожими с доводами чехов. Так, в петиции, составленной муниципалитетом города Брно и предложенной 13 января 1896 г. к обсуждению в земельном Сейме, приводились следующие аргументы в пользу создания немецкого университета:

- высокая численность немецкого населения;
- высокий уровень развития немецкой культуры и экономики;
- большое количество средних школ и их выпускников немецкой национальности;
- недостаток мест в университете в Вене;
- нехватка немецких юристов, врачей и философов в Моравии.

Их разногласия касались языкового и национального характера будущего университета и отношения к требованиям противоположной стороны: чехи, выступая за образование чешского университета, не были против открытия немецкого. Общественность немецкой национальности, наоборот, отрицала право чешского народа на национальный университет, что свидетельствовало об их приверженности традиционной точке зрения на взаимоотношения национальностей в государстве.

Австрийское правительство в тот период было склонно учитывать требования всех национальностей, населяющих империю, ориентируясь прежде всего на свои финансовые возможности. Получив официальную поддержку, профессора чешского университета в Праге развернули деятельность по подготовке преподавательских кадров для будущего моравского высшего учебного заведения¹⁵.

В сентябре 1903 г. чешские депутаты предложили к обсуждению в земском Сейме Моравии проект организации чешского университета. Одновременно был подан проект создания немецкого университета в этом крае. Данному вопросу было посвящено заседание Сейма 28 октября. Выступивший от имени немецких депутатов Оберляйтер ратовал за создание немецкого университета против чешского.

Основным аргументом стало то, что немцы лишь хотят восстановить старый Оломоуцкий, т. е. немецкий, университет, тогда как чехи настаивают на организации нового. Й. Жачек, в свою очередь, указал, что университет в Оломоуце был средневековым учреждением, где обучение велось на латинском языке, следовательно, он не может быть назван немецким¹⁶. Оба проекта были предложены к обсуждению во вновь созданном комитете, в задачу которого входила подготовка проекта избирательной реформы для земского Сейма и решение национальных проблем Моравии в целом.

Активизация выступлений в поддержку образования чешского университета в Брно приходится на 1904–1905 гг. – время борьбы за всеобщее равное избирательное право¹⁷. Моравский пакт, имевший целью частичное уравнивание в национально-политических и национально-культурных правах чехов и немцев, был принят в 1905 г. Он укрепил политическое положение, расширил языковые и культурные права чешского народа.

Вопрос образования университета не затронут в Моравском пакте, так как в ходе его обсуждения было заявлено, что открытие чешского университета – обязанность правительства, и данный вопрос не может быть решен на чешско-немецких переговорах¹⁸. Но за месяц до принятия Моравского пакта, в конце сентября – начале октября 1905 г., город Брно стал ареной, пожалуй, самых ярких и драматических событий, которые разыгрывались в ходе борьбы за образование второго чешского университетского центра.

Один из немецких общественных деятелей – Шернер – провозгласил, что в этих землях может быть открыт только немецкий университет. Оценку его словам дала чешская пресса: «Политическое лицо немецкого общественного деятеля Шернера отличается тем, что он прямо заявляет о своих целях и стремится к их достижению всеми средствами, в то время как остальные сыновья “великого, прекрасного, благороднейшего” народа немецкого хитро маскируют свои конечные цели»¹⁹.

По патриотическому призыву Шернера ревнители немецких прав отправились в Брно, чтобы организовать там демонстрации против создания чешского университета. В результате ак-

тивных выступлений в городе был созван съезд противников его организации в Моравии. Этот съезд получил название немецкого «Фолькстага». Канун созыва форума назван чешским населением Брно «кровавым крестом». Было ясно, что брненская полиция активизируется, однако происшедшие события превзошли все ожидания. Бесчинства полицейских и гонения на чехов достигли предела. Перед отелем «Славия» против незаконных действий полиции выступил депутат В. Клофач. Его слова не возымели должного действия. Ответом на заявление о том, что он является чешским депутатом рейхсрата и, следовательно, представителем власти, были слова полицейского урядника: «Нам все равно – депутат, не депутат»²⁰. Ситуация еще более обострилась, когда в город начали прибывать немецкие депутаты на «Фолькстаг», а чешские – на чешский съезд, идею созыва которого поддержали представители всех партий, кроме социал-демократов, которые сочли его националистическим и даже шовинистическим²¹.

30 сентября собрались несколько тысяч чехов, чтобы приветствовать своих делегатов. Среди приехавших были депутаты рейхсрата, делегации городских советов Праги и Краловских Виноград. Они были встречены приветствиями: «Слава чешскому университету! Да здравствует всеобщее избирательное право!»²²

В тот же день на вокзале города Брно произошла другая торжественная встреча – немецких депутатов. Позже состоялось шествие чехов к Дому моравской беседы и немцев – к Немецкому общественному дому. Произошло несколько столкновений. Кроме того, немцы выбили окна во всех чешских школах, причем полиция даже не попыталась прекратить беспорядки. Наоборот, представители полиции вскоре явились в Дом моравской беседы, чтобы разогнать собрание. Премьер-министру барону П. Гаучу была направлена телеграмма от имени чехов, собравшихся в Доме моравской беседы, с протестом против незаконных действий брненской полиции²³.

Брненские события и заключение Моравского пакта были кульминационными в борьбе за создание чешского университета в Моравии перед I мировой войной. После них председатель исполнительного комитета младочешской партии В. Шкарда обратился к министру-соотечественнику А. Ранде с настоятельным требованием об открытии в Моравии до 1 октября 1906 г. юридического факультета как основы будущего чешского высшего учебного заведения. П. Гауч же заявил, что не отступит от обещания открыть в Моравии два университета – чешский и немецкий, и 5 декабря вновь повторил это на заседании парламентской комиссии клуба младочехов. Но этот проект не был претворен в жизнь²⁴.

Когда стало очевидно, что правительство не собирается выполнять свои обещания, хотя на осеннем заседании рейхсрата был предложен проект закона об организации чешского университета в Моравии, студенчество вновь продолжило борьбу. Организующим ее центром с конца 1905 г. стал Союз чехославянского студенчества. Именно на основе выработанных им проектов был создан и одобрен ученым советом чешского университета в Праге Меморандум об образовании чешского университета в Моравии с местоположением в городе Брно²⁵. Меморандум был адресован министру культуры и образования Р. Бенерту.

Авторы Меморандума отмечали настоятельную необходимость положительного решения вопроса об образовании второго чешского университета. Основное внимание они уделили принципам создания этого учебного заведения и способам его организации. Ученый совет чешского университета в Праге обратился к преподавателям всех факультетов с просьбой высказать свое мнение по этим проблемам.

Комиссия, возглавляемая профессором Я. Голлом, пришла к заключению, что именно Брно – тот город, где должен быть образован моравский университет, как с точки зрения общественных интересов, так и с учетом собственных потребностей. Брно – столица и действительный центр края, в большей степени чешского, где сосредоточены средние школы, библиотеки, больницы различных направлений для развития и обучения медицине и фармакологии; город, имеющий лучшую железнодорожную связь с другими центрами. В университете Брно могли бы обучаться чешские студенты из менее обеспеченных семей.

О внутреннем устройстве и профессорском составе будущего университета в Меморандуме ничего не говорилось, однако большое внимание уделялось проектам по созданию и функционированию отдельных семинаров, институтов, а также некоторых факультетов²⁶. Будущее высшее учебное заведение должно было стать в некоторых направлениях специализированным, но ни в коем случае не замкнутым.

К сожалению, Меморандум был обойден вниманием как парламентских кругов, так и широкой общественности, занятыми обсуждением избирательной реформы. Это время относительно спада общественного интереса к вопросу об образовании чешского университета в Моравии, объясняющегося политическими причинами – недавним принятием Моравского пакта 1905 г. и готовившимся к вступлению в силу законом о всеобщем избирательном праве.

Вскоре вопрос о создании чешского университета стал рассматриваться как чисто моравский. Но подготовка научных и преподавательских кадров для будущего учебного центра не прекращалась. Окончательно решить вопрос об основании второго университета в чешских землях помешала I Мировая война. Долголетнее движение пришло к успешному завершению в 1919 г. после образования независимой Чехословакии. Естественно, в это время появились новые интересы и потребности. Главной задачей университета наряду с подготовкой высокопрофессиональных специалистов стало формирование нового человека независимой республики.

Вопросы о правах национального языка и о национальном образовании являлись одними из основных в отношениях чешской и немецкой сторон в рейхсрате Цислейтании, вместе с практически нерешенными конституционным вопросом и проблемой экономического дисбаланса на фоне все более определявшихся политических требований. Во второй половине XIX в. происходит совмещение этноязыкового этапа национальной борьбы с государственной идеей. Поэтому необходимость существования национальной науки и высшей школы не подвергалась сомнению. Развитие науки не только в ее практическом (подготовка национальных кадров для развития промышленности и дальнейшего складывания институтов гражданского общества), но и в прикладном значении становилось доказательством национальной состоятельности.

Претензии чешской и немецкой сторон были взаимными. Но существовало серьезное различие в их конечной цели в исследуемый период. Австрийские немцы, руководствуясь имперской традицией и стремлением унифицировать внутреннюю жизнь Цислейтании, требовали создания учебных и научных институтов во всех подчиненных областях. Чехи же ограничивали сферу своих интересов непосредственно чешскими землями. Зачастую требования большего научного простора для нации выдвигались в числе главнейших, заслоняя, а иногда и подменяя собой политические задачи. При этом соперничающие стороны видели в каждой уступке прецедент для дальнейшей радикализации движения. Такая непримиримая позиция имела ряд отрицательных последствий для науки, в их числе – ухудшение научного обмена, несбалансированность смежных исследований и многое другое. Однако в начале XX в., в период кризиса полиэтнической империи Австро-Венгрии, немцы и чехи видели в развитии национальной науки и высшей школы гарант консолидации нации и существования национального государства.

- ¹ См.: Univerzita na Moravě // Moravská orlice. 1864. 18. červ. R. 2. Č. 138.
- ² См.: Vysoké školy na Moravě // Ibid. 1870. 11. břez. R. 8. Č. 57.
- ³ См.: Statní archiv Brno. 1870. Zv. 2949. Č. 4938.
- ⁴ *Vahálík J., Derka J.* Česka univerzita na Moravě. Praha, 1891. S. 5–7.
- ⁵ Цит. по: Dějiny univerzity v Brně. Brno, 1969. S. 40–41.
- ⁶ *Purkyně J.E.* Sebrané spisy. Praha: Vědecko vydavatelské centrum “Sociosféra”, 1965. S. 114.
- ⁷ См.: *Kostomarský F.* Česka univerzita na Moravě // Časopis českého studentstva. 1889. № 1. S. 146–147.
- ⁸ См.: Dějiny univerzity v Brně. S. 40.
- ⁹ Национальная партия свободомыслящих (младочешская). Образована в декабре 1874 г. вследствие раскола Национальной партии.
- ¹⁰ См.: Řeč poslance dr. J. Žačka, pronesená 24. t.m. na sněmu pro zřízení české university na Moravě // Moravská orlice. 1895. 16. un. R. 33. Č. 39.
- ¹¹ См.: Za druhou českou univerzitu // Čas. 1891. R. 5. S. 643–644.
- ¹² См.: *Masaryk T.G.* Druhá česká univerzita // Naše doba. 1894. R. 1. S. 672–676.
- ¹³ См.: Moravké vysoké školy v rozpočtovem vyboru // Lidové noviny. 1896. 08. list. R. 4. Č. 258.
- ¹⁴ См.: Politické zprávy // Moravská orlice. 1886. 11. list. R. 34. Č. 261.
- ¹⁵ См.: Dějiny univerzity v Brně. S. 67.
- ¹⁶ См.: Sněmovní list o sezení moravského sněmu zemského, svolaného nejvyšším patentem ze dne 14. prosince 1902. Brno, 1902. S. 992.
- ¹⁷ См.: *Kolejka J.* «Moravský pakt» z roku 1905 // Československý časopis historický. 1956. Č. IV. S. 605–606.
- ¹⁸ См.: Dějiny univerzity v Brně. S. 91.
- ¹⁹ Krvavý boj v Brně // Národní listy. 1905. 10. října. R. 5. Č. 270.
- ²⁰ Ibid.
- ²¹ См.: *Konečný Z., Novák P.* Účast dělnictva a socialni demokracie v boji o založení české univerzity na Moravě // Sborník práci Filosofické fakulty Brněnské univerzity. 1955. R. IV. S. 78.
- ²² Krvavý boj v Brně // Národní listy. 1905. 10. list. R. 15. Č. 270.
- ²³ См.: Zprávy // Ibid.
- ²⁴ См.: *Tobolka Z.V.* Polilické dějiny československého národa od r. 1848 až do dnešní doby. Praha, 1936. S. 380–381.
- ²⁵ Memorandum akademického senatu české univerzity v Praze o zřízení české univerzity na Moravě se sídlem v Brně. V Praze 15. prosince 1905. См.: Archiv Univerzity Karlovy v Praze: Moravská univerzita.
- ²⁶ См.: O poměrech na univerzite pražské a o zřízení univerzity moravské. V Praze 26 list. 1905. См.: Archiv Univerzity Karlovy v Praze: Moravská univerzita.